

ТРОЕ В СТОКГОЛЬМЕ,

не считая собаки

*Найти
серийного
убийцу*

Марина Фьорд

18+

Детектив по-скандинавски

Марина Фьорд

**Трое в Стокгольме,
не считая собаки**

«Автор»

2020

Фьорд М.

Трое в Стокгольме, не считая собаки / М. Фьорд — «Автор»,
2020 — (Детектив по-скандинавски)

ISBN 978-5-04-160856-9

Как поступить, если лучшая подруга отправилась в Швецию на свидание с незнакомцем и пропала? Знакомство через Интернет может обернуться смертельно опасной авантюрой, даже если поклонник – преуспевающий стокгольмский адвокат. Именно в такую историю ввязалась светский обозреватель и блогер Алина. Через несколько дней после приезда в Стокгольм девушка бесследно пропала. Друзья Алины, главный редактор глянцевого журнала Дарья и модный стилист Слава, обеспокоенные судьбой девушки, отправились на ее поиски и узнали о серии жестоких убийств молодых женщин в Швеции... Какие страсти и преступные наклонности скрываются под масками добропорядочных горожан шведской столицы? Кто стоит за жестокими преступлениями? Почему жертвами преступников становятся девушки, приехавшие в страну за лучшей жизнью? И что случилось с Алиной? Молодые люди начинают свое расследование.

ISBN 978-5-04-160856-9

© Фьорд М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
1	7
2	10
3	12
4	15
5	17
6	20
7	22
8	24
9	26
10	30
11	32
12	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Фьорд

Трое в Стокгольме, не считая собаки

Пролог

Свет пробивался сквозь веки, сознание медленно прояснялось. Она открыла глаза, поморгала, привыкая к освещению. Наконец взгляд сфокусировался и заскользил по голым стенам незнакомой комнаты. Скучная обстановка помещения состояла из раздвижного шкафа и крепившейся к стене раковины, из которой словно хвост змеи свисал шланг.

Сама она лежала на металлическом столе под конструкцией из нескольких ламп. Одна лампа горела, излучая ровный белый свет. Окон в комнате не было, только приоткрытая дверь.

Она села, попыталась вспомнить, но в памяти всплывали только смутные отрывочные образы. Спустила ноги на пол и, помедлив, осторожно встала. В голове тут же загудело, комната поплыла перед глазами. Пришлось немного подождать. Когда головокружение прошло, сделала несколько нетвердых шагов к выходу.

За дверью находился небольшой холл, налево из которого вела уличная дверь. Из открытой комнаты справа доносились приглушенные голоса.

Туман в голове почти рассеялся, обрывки воспоминаний, как пазлы, сложились в цельную картину последних событий. В груди похолодело, внезапный страх накатил холодной волной, сжал горло. Она задышала часто и прерывисто, попятилась к выходу.

Быстро справиться с замком не получилось, пальцы, словно чужие, не слушались. Наконец дверь открылась, впустив внутрь ночную прохладу.

Перед домом начинался лес. Верхушки высоких деревьев выделялись на фоне звездного неба, а поросль между стволами в темноте казалась непроходимой чащей. От порога до кромки леса было не более десятка метров открытого освещенного луной пространства. Она побежала. Движения давались с трудом, будто бы вокруг был не воздух, а вязкое желе. У ближайших деревьев споткнулась о камень, упала плашмя, больно ударившись о землю. Преодолевая боль, приподнялась на локтях и оглянулась. В свете дверного проема появился темный силуэт человека. Человек на мгновение замер, а затем быстро двинулся вперед.

Прижавшись к земле, она затаила дыхание. Совсем близко прошелестели и стихли шаги. В наступившей тишине слышался только стук ее сердца, а еще мерный звук, похожий на шёпот моря. Она осторожно приподняла голову, но ничего не увидела, сзади навалилось что-то тяжелое. Острая боль пронзила мозг, и сознание заволочка густая пелена.

Полная луна висела над заливом, отражаясь в водной глади серебристой дорожкой. Ее холодный свет опускался на поросшие лесом берега, проникал сквозь листву, ложился на поверхности, причудливо изменяя их контуры. Бледные ночные лучи освещали каменистый берег небольшой бухты и одинокий дом с причалом. Темные дощатые стены придавали строению заброшенный вид, но укатанная грунтовая дорога, проложенная через лес, да лодка у причала указывали на то, что это место было обитаемо.

В тени дома стоял человек. Он наблюдал за катером, который бросил якорь у противоположного берега бухты. Бухта всегда была безлюдной, поэтому появление припозднившихся туристов стало для него неожиданностью. Незваные гости не спали, на катере звучала тихая музыка, слышались бодрые голоса. Мужчина с досадой посмотрел на приготовленную к отплытию лодку, выругался и скрылся в доме.

Солнце еще не взошло, а только угадывалось за горизонтом, когда у дома снова появилась темная фигура. Волоча за собой громоздкий сверток, человек подошел к стоявшей за углом

машине, погрузил свою ношу в багажник, сел за руль. Автомобиль тихо тронулся с места и по лесной дороге выехал на пустынное шоссе.

Трасса делала плавный поворот, повторяя очертания береговой линии. В этом месте залив сужался, образуя приливное течение. Вода в утренние часы поднималась, подступала по бетонному ограждению к обочине и, напряженно урча, замедляла движение, готовясь к отливу.

Автомобиль въехал на мост и остановился. Вода внизу оставалась еще относительно спокойной и только готовилась хлынуть в море, образуя бурлящие воронки. Водитель вышел из машины. Он огляделся, вытащил из багажника сверток, с силой размахнувшись, перекинул его через парапет. Шум воды заглушил всплеск. Через мгновение автомобиль продолжил путь навстречу первым лучам нового дня.

1

Мобильник настойчиво вибрировал под стопкой бумаг. Даша, не отрываясь от компьютера, нащупала телефон и включила громкую связь.

– Аллю?

– Хей-хей, – раздался из трубки голос Алинуся. – Хур морду? – нараспев с ударением на «о» сказала она.

– Что? – рассеянно переспросила Даша. Ее пальцы снова забегали по компьютерной клавиатуре.

– Я тебя по-шведски спросила: «Как дела?»

– Как обычно их много, – намекнула на занятость Даша. Она собралась быстрее завершить разговор, но, чтобы не обидеть подругу, поинтересовалась: – Ты шведским занялась?

– Есть такое...

– Новое хобби?

– Типа того. Я улетаю в Стокгольм, – сообщила Алинуся. – Послезавтра.

– Надолго? – Дашины пальцы замерли на полуслове.

– Не знаю, – небрежно бросила подруга. – Как получится.

– Как это «не знаю»? – Даша оторвалась от компьютера. – А статья? Срок сдачи материала в августовский номер через неделю. Опять забыла?

– Не забыла, – успокоила Алинуся. – К понедельнику пришлю тебе на мыло что-нибудь типа «Блондинка в Стокгольме»!

– Ладно, обещала! – неуверенно сказала Даша. Она была главным редактором журнала «Гламурная правда», в котором Алина вела колонку светской хроники. – Так что ты в Швеции потеряла?

– Не потеряла, а нашла. – Алинуся оживилась. – Шведа. Вернее, он меня нашел. На сайте знакомств.

– Где?! – не поверила своим ушам Даша.

– На сайте знакомств, – небрежно повторила Алинуся. – Случайно в Интернете наткнулась на сайт знакомств. Решила приколоться. Зарегистрировалась, разместила там фотки.

– Чьи фотки? – Даша опешила. – Надеюсь, не свои?

– Свои. – В голосе подруги прозвучала едва заметная досада.

– И что дальше? – Даша напряглась. Разговор становился все более интересным. Алина, дочь одного из крупных российских предпринимателей, считалась завидной и разборчивой невестой. Появление фотографий девушки на сомнительном сайте могло иметь неприятные для нее последствия.

– Фотки я в тот же день удалила. Никто не узнал, – успокоила подругу Алинуся. – На этом сайте можно выложить четыре фото. Я и разместила: новогоднюю фотку на пляже в Таиланде, майскую на Майами-Бич, летнюю на Мальдивах, осеннюю в Дубае.

– Другими словами, все фото в бикини, – констатировала Даша.

– Нет, в Дубае я в шубе. Я же там шубу купила. Помнишь мою пляжную фотосессию в шиншилле? – Алина сделала короткую паузу и, не дождавшись ответа, увлеченно продолжила: – Ну, так вот. Письма сразу повалили. Я их даже не открывала. Сама понимаешь, писали одни уроды. А потом появился он.

– Он это кто? – Даша с трудом успевала улавливать суть Алинусяного рассказа.

– Я же сказала, швед. Голубоглазый, почти блондин, рост метр восемьдесят девять, 45 лет, адвокат с мировым именем, имеет свой бизнес и ищет славянскую жену до 25 лет. Я сначала подумала: старый козел, хотя и симпатичный. А когда пообщалась, поняла, он ничего. В общем, мы договорились встретиться в Стокгольме.

– Ты нашла в Интернете престарелого иностранца и собралась к нему ехать?! – подвела итог услышанному Даша.

– Во-первых, не к нему. Я остановлюсь в отеле. Во-вторых, он реально круто выглядит. А улыбка у него – зашибись! Макс такую из себя не выдавит, даже если ему папаша подарит новый Мазерати, – промурлыкала Алинуся.

– Кстати, о Максе! – напомнила Даша.

– Максику я сказала, что еду собирать материал о шведском бомонде для твоего журнала. Детали ему знать не обязательно.

– А меня спросить ты забыла.

– Да не парься, – зевнула в трубку подруга, давая понять, что Дашино здравомыслие ее утомило. – Все будет хорошо. Я забронировала номер в отеле Торнс¹ в центре Стокгольма. Посмотрю город. Я в Стокгольме была только проездом. Так что сопровождающий мне не помешает. Развлекусь, сменю обстановку. Опять же, шопинг, корона короля Эрика...

– Ты что, собираешься купить королевскую корону? – удивилась Даша.

– Зая, не тупи, – снисходительно сказала Алинуся. – Корона в музее, как же я ее куплю? Только посмотрю. Ты же знаешь, брюлики – моя слабость. Между прочим, в жизни Эрик был настоящим маньяком, а женился по любви на крестьянке. Они жили счастливо вместе до самой смерти. Так романтично!

– Кстати, о маньяках... Ты хоть знаешь имя и адрес этого адвоката с мировым именем? – Алинина идея взять в сопровождающие незнакомого мужчину Даше определенно не нравилась.

– У него дом где-то под Стокгольмом. А зовут его Форвард! Мило, да?

– Форвард, вообще-то, означает нападающий. Это имя или фамилия? – спросила Даша, хотя уже догадалась, что ответит подруга.

– Это ник на сайте знакомств.

– Он не сказал тебе свое имя? – уточнила Даша.

– Сказал, Нильс Хольгерссон². Но, думаю, соврал.

– Неужели?

– Швеция – абсолютно прозрачная страна, – начала объяснять Алинуся, не замечая иронии в голосе подруги. – В Интернете есть сайт с подробной информацией о каждом шведе – кто, где, с кем. Я там не нашла ни одного стокгольмского юриста с именем Нильс Хольгерссон. Хотя имя вроде бы знакомое. Не помню, где его слышала.

– Естественно, не помнишь. Это было еще в детстве, – съязвила Даша.

– Точно, теперь вспомнила! – после молчаливой паузы воскликнула Алинуся. – Значит, правда соврал, сказочник. – Она беззлобно хмыкнула.

– А тебя это не напрягает?

– Абсолютно. Мы мало знакомы, чтобы о себе все выкладывать. Я ему тоже представилась Тиффанией.

– Долго думала?

– Мне больше делать нечего! – фыркнула Алинуся. Долго думать было не в ее привычках. – В общем, я в среду улетаю. Долечу, напишу. Все! Лавкичмафки.

Алинуся отключила связь, а Даша еще несколько минут растерянно смотрела на мобильник, пытаясь собраться с мыслями. Фамилия Алинусяного отца регулярно мелькала в списках богатейших людей страны, и образ жизни девушки существенно ограничивал ее круг общения. Представить подругу на свидании с сомнительным незнакомцем из Интернета у Даши не полу-

¹ Торнс – произношение английского слова «thorns» (thorns (англ.) – терн, колючка).

² Нильс Хольгерссон – герой сказки шведской писательницы Сельмы Лагерлеф «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции».

чалось. С другой стороны, Алинушина бесшабашность часто вводила ее в состояние ступора. Алина регулярно ввязывалась в авантюры, но каждый раз выходила из них невредимой, а статья о Швеции для журнала была бы кстати. Даша безнадежно вздохнула и вернулась к работе.

2

Два года назад Алина и Даша окончили факультет международной журналистики МГИМО. Они учились в одной группе с первого курса. Впервые Алина появилась в университете месяц спустя после начала занятий. Хмурым октябрьским утром в аудиторию грациозно вплыла загорелая голубоглазая блондинка. Даша оценивающе оглядела девушку: сумочка Ермес, обтягивающие длинные тонкие ноги ботфорты Стюарт Вайцман, ламинированные гладкие волосы и в меру подкаченные губы. Блондинка равнодушно окинула взглядом сокурсников и направилась к столу, за которым сидела Даша.

– Свободно? – спросила она и, не дожидаясь ответа, уселась рядом.

– Приветик. Я Алинуся, – с тягучим аканьем сказала блондинка.

Дашу окутал дурманящий аромат парфюма.

– Апчхи, – вместо ответа чихнула страдающая аллергией на резкие запахи Даша.

– Болеешь? – посочувствовала Алинуся.

– Апчхи, – опять чихнула Даша.

– И не говори, погодка в Москве шепчет. Вчера вернулась из Доминиканы. Если бы не дебильный универ, еще бы там с родичами зависала. – Алинуся с досадой вытащила из сумочки крошечный блокнот, предназначенный для записи лекции, а Даша подумала, что, соседка, вероятно, вылетит из университета раньше, чем его испишет.

Действительно, угроза отчисления за неуспеваемость и стойкая репутация «натуральной блондинки» сопровождали Алинуся на протяжении всех университетских лет. Её врожденная беззаботность в сочетании с непоколебимой уверенностью в благополучном будущем безнадежно перевешивали тягу к учебе. Однако щедрость Алининых родителей в вопросах образования дочери не имела предела, и девушка закончила учебу с красным дипломом журналиста. Торжественно вручая уже бывшей студентке диплом, декан факультета с грустью в голосе признался:

– Жаль, что вы нас покидаете, Алина. У нас с вами было очень плодотворное сотрудничество.

На последнем курсе у Алинуся появился Макс. В отличие от девушки, легко порхающей по жизни, Макс лениво плыл по ее течению. Безоблачное детство и отрочество он провел за границей. Вступив в пору совершеннолетия, Макс неожиданно для себя столкнулся с серьезной проблемой: его похождения перестали восприниматься как детские шалости, а за некоторые из них грозили тюремные сроки. Выложив адвокатам круглую сумму, родители вернули единственного отпрыска от греха подальше на родину. В последние годы отец решил приобщить наследника к семейному бизнесу, так что Максиму ничего не оставалось, как сопровождать родителя в многочисленных деловых поездках.

В жизни Даши было два увлечения – журналистика и кикбоксинг. Кикбоксингом она занялась на первом курсе университета. Итогом упорных тренировок стала коллекция поясов и пара отправленных в нокаут сомнительных типов, которые нагло приставали к ней на улице. Но если спорт для Даши был хобби, то журналистика стала ее страстью. Даша, одна из немногих окончивших университет девушек, занялась карьерой. Будучи студенткой, она начала работать в журнале «Гламурная правда». Видя, что дочь серьезно решила посвятить себя журналистике, родители выкупили журнал и подарили ей в день получения диплома. Девушка обрадовалась подарку, несмотря на то, что журнал находился в глубоком кризисе, готовясь в ближайшее время окончательно загнуться.

Даша возглавила редакцию, поменяла немногочисленных сотрудников и нажила репутацию холодной стервы. Отложив на потом личную жизнь, она проводила дни, а иногда и ночи на работе. Постепенно суммы, которые Дашин отец спонсировал на выпуск каждого номера,

сокращались, и уже через год «Гламурная правда» уверенно двигалась в сторону самоокупаемости, а Даша строила грандиозные планы и самоотверженно осуществляла новые идеи в отношении своего детища.

Алинуся жила активной светской жизнью, перемещаясь между модными тусовками, салонами и клубами. При этом она успевала вести свой блог о моде и красоте, число подписчиков которого перевалило за миллион. Предложение Даши писать для «Гламурной правды» она восприняла с неожиданным энтузиазмом:

– Прикольно! Оторвусь по полной.

Алинуся исполнила обещание, жертвами ее язвительных статей стали многие завсегдатаи модных показов и ночных клубов. Периодически она забывала о журналистских обязанностях и вспоминала о статье для очередного номера в последний момент. Но поскольку Алинуся не только была в курсе светских сплетен, но обладала богатой фантазией, то легко находила тему для публикации и успевала сдать материал в редакцию. Когда достойных журнала новостей не было, она их создавала.

– Ходят слухи, что у тебя тайный роман с известной спортсменкой. Неужели спортсменки до сих пор в моде? – импровизировала девушка, обращаясь к первой, подвернувшейся под руку новомодной эстрадной звезде. Звезде хватало нескольких секунд, чтобы собраться с мыслями и сочинить душераздирающую историю о страстной любви к загадочной олимпийской чемпионке и непреодолимой преграде к счастью в образе влиятельного мужа. После публикации интервью заинтригованная аудитория возбужденно обсуждала новость, гадая, о ком шла речь. Писала Алинуся под псевдонимом «Тиффания».

– Почему Тиффания, а не Тифония? – однажды поинтересовалась Даша.

– Потому что Тифони здесь ни при чем, «Тиффания» в переводе с итальянского означает «вечно любимая», – объяснила Алина.

3

Неделя пролетела быстро. В понедельник утром, придя на работу, Даша проверила электронную почту и обнаружила письмо, отправленное с Алининого адреса еще в субботу вечером. Но это была не обещанная статья, а короткое сообщение: «Уезжаю в круиз на неделю. Пока. Алина». Внизу текста стояла отметка «отправлено с айфона». Даша растерялась. Подруга не говорила о новой поездке. И почему она воспользовалась электронной почтой, а не, как обычно, мобильным мессенджером? Но главное – подпись. Алинуся никогда не закончила бы письмо словами «Пока. Алина». Любое общение она завершала одним словом – «ЛаВкиЧмаФки», причем, если общение было письменным, то с прописными «л», «в», «ч» и «ф».

На прошедшей неделе в среду вечером подруга, как и обещала, сообщила, что благополучно добралась до Стокгольма, добавив: «Все супер, включая Форварда. ЛаВкиЧмаФки». К сообщению прилагалось фото большого букета красных роз, вероятно, подаренного новым поклонником. До субботы Алинуся ежедневно выкладывала фотографии в Инстаграм. На ее странице появились снимки на фоне достопримечательностей Стокгольма, фото забавных уличных сценок, селфи в новых нарядах. Завершало ленту публикаций изображение фаршированного лангустина на блюде с комментарием «он такой очаровашка!», и было непонятно, о ком шла речь, о Форварде или членистоногом деликатесе. В пятницу вечером Даша получила последнее сообщение. «Я не забыла. Статья будет к понедельнику. ЛаВкиЧмаФки», – написала Алина.

Никто кроме Даши не знал о существовании загадочного Форварда. По официальной версии, Алинуся отправилась в Швецию по редакционным делам. Даша подумала, что подруга так и не сообщила настоящего имени нового знакомого, а среди многочисленных фотографий не было ни одной, где он присутствовал в кадре. Беспокойство за Алину начало усиливаться. Даша набрала номер ее телефона.

– Абонент временно недоступен, – произнес в трубке механический голос. Даша занервничала. Можно было бы поговорить с Алинусиным отцом. Но родители подруги в тот момент где-то бороздили на яхте просторы мирового океана. Надо ли раньше времени поднимать шум и портить им отдых?

– Стокгольм – один из самых безопасных городов в мире. Что может с ней там случиться, – успокоила себя Даша.

Окунувшись с головой в дела, она до вечера не вспоминала о письме, но после работы, снова ощутила тревогу и еще раз набрала номер Алины. Та по-прежнему была недоступна.

Даша тащилась в бесконечной пробке по бульварному кольцу. Июль в Москве выдался жарким. Накалившийся за день асфальт нагревал воздух, не позволяя ему остыть даже в поздние часы. Несмотря на вечернее время за установленными вдоль проезжей части полосатыми заборами кипела работа по благоустройству города. Гастарбайтеры умело крушили столичные дороги ломami и отбойными молотками, настойчиво создавая москвичам и гостям столицы благоприятную среду обитания. Густая пыль висела в душном воздухе. Пешеходы сосредоточенно маневрировали среди строительных ограждений по деревянным настилам, застревали каблуками между досок, перепрыгивали через глыбы разбитого асфальта и плитки.

Даша свернула в тихий зеленый дворик и припарковалась у старинного особняка с яркой вывеской «Спа-салон «Стар Шива». Перед входом в салон в позе лотоса сидел сам Шива, в честь которого было названо заведение. Левая сторона мраморного божества с неестественно пухлыми губами отображала женскую ипостась. Правая, мужская, оттопыренным ухом напоминала артиста Песцова. Фирменный стиль салона разрабатывала известная в узких столичных кругах рекламная компания «Лого-монстр». Смысл, который логомонстровцы вложили в название заведения и образ гермафродита в качестве его символа, остался загадкой. Тем не

менее, салон пользовался заслуженной популярностью, поэтому каждый понедельник Даша и Алина проводили здесь вечера, восстанавливаясь после бурных выходных.

Даша вошла внутрь и облегченно вздохнула. Прохлада, тихая музыка и приятные запахи отгораживали от уличного ада.

– Дорогуша! – окликнул девушку знакомый голос. Из парикмахерского зала вышел Славик. Он чмокнул Дашу в щеку. Отстранившись, оглядел ее с ног до головы и недовольно поморщился. – Что-то ты неважно выглядишь. Нельзя столько работать, – сказал Славик, провожая Дашу к креслу. – Моя бабушка говорила, что от работы дурнеют даже кони.

– Не дурнеют, а дохнут, – поправила Даша. – Правильно говорить «от работы кони дохнут».

– Тем более. – Молодой человек всплеснул руками.

Славик был популярным в Москве парикмахером-стилистом и совладельцем «Стар Шивы». Невысокий, тонкий, с выразительным подвижным лицом, слегка преувеличенной манерностью, присущей большинству людей с нетрадиционной ориентацией, он всегда был стильно одет и ухожен. Недавно Славик расстался с бой-френдом и болезненно переживал разрыв.

– Какие новости? – спросил он, стоя позади кресла и придирчиво рассматривая Дашино отражение в зеркале. – И где Алинузик?

Даша замялась, раздумывая, стоит ли знать парикмахеру об Алининых похождениях. Говорливый в меру, он никогда не обсуждал личную жизнь клиентов, а Даше хотелось с кем-нибудь разделить тревогу, и она начала рассказывать. Славик, присев на подлокотник соседнего кресла, внимательно слушал, периодически удивленно поднимая брови.

– Так и написала, «пока Алина»? – уточнил он, когда Даша закончила говорить.

– Так и написала.

– Алинуся бы так не написала...

– Ты хочешь сказать, что это не она писала? А кто? – Даша вопросительно посмотрела на приятеля.

Славик озадаченно помолчал. – Ты знаешь, в каком отеле она остановилась? – наконец спросил он.

Даша задумалась.

– Колючки! То есть, «Thorns» по-английски, – вспомнила она телефонный разговор с Алиной. Девушка вытащила из сумочки мобильник, быстро нашла в Интернете телефонный номер стокгольмского отеля и позвонила, включив громкую связь, чтобы Славик слышал разговор. Через мгновение мягкий женский голос ответил на шведском языке.

– Добрый вечер, – заговорила Даша на английском. – Я бы хотела поговорить с гостьей вашего отеля Алиной Бегловой.

– Одну минуту. – Собеседница на другом конце линии тоже перешла на английский. – Ее нет в отеле, – ответила она после молчаливой паузы.

– И как давно? – спросила Даша. Несколько секунд служащая отеля с кем-то переговаривалась, а затем сказала: – Она ушла из отеля в субботу.

Даша отключила телефон и растерянно посмотрела на Славика.

– Боже! Алинустика нет уже двое суток, и никто ни слухом, ни духом! – всплеснул он руками. В его голосе прозвучали истеричные нотки.

– Что значит, «Алинустика уже нет»?! Может, она отрывается в какой-нибудь глухомани, где нет связи? – неуверенно предположила Даша.

Славик укоризненно посмотрел на девушку.

– Как будто ты ее не знаешь. Алинуся без связи и пяти минут не протянет. Кроме того, это странное «пока Алина»? – Стилист покачал головой. – Что-то я разволновался.

Он налил два стакана воды и протянул один Даше.

– Какая же я идиотка, даже не подумала позвонить ей раньше, – застонала Даша, ощущая, как к беспокойству добавилось мучительное чувство вины. – Что же теперь делать?

– Можно позвонить в наше посольство в Стокгольме, – предложил Славик.

– Сегодня уже поздно. Посольство закрыто, – Даша посмотрела на часы. – Думаю, быстрее будет туда утром слетать, – решила она. – Сейчас на завтра бронирую номер в этом же отеле.

Она повторно набрала телефонный номер гостиницы.

– Бронируй два. Вместе поедem, – поспешно предложил Славик. – Не хватало, потом еще и тебя искать, – добавил он в ответ на вопросительный взгляд Даши.

– Уверен? – уточнила девушка.

– Естественно. – Стилист с энтузиазмом кивнул. Он был рад сменить обстановку и отвлечься от любовных переживаний.

4

Самолет приземлился в аэропорту Стокгольма Арланда. Пассажиры выстроились в очередь на паспортный контроль. Впереди Даши и Славика, бесцеремонно прокладывая дорогу многочисленными пакетами и сумками, вклинилась большая арабская семья. Даша предусмотрительно отодвинулась назад, уступая место.

– Давно хотел побывать в Швеции, – сказал Славик и с наслаждением глубоко вздохнул, не замечая наглого вторжения в очередь. – Ты в курсе, что здесь узаконены однополые браки?

– Мы приехали не за тем, чтобы устраивать твою личную жизнь, – раздраженно заметила Даша и пинком отодвинула сумку, которую полная тетка, закутанная в черные платки, бросила ей под ноги.

– Одно другого не исключает, – невозмутимо пожал плечами Славик и брезгливо перешагнул через сумку вслед за Дашей.

Очередь продвигалась. Семейство, громко переговариваясь отрывистыми фразами на незнакомом языке, подошло к окну будки паспортного контроля. Старший в группе, смуглый мужчина с мохнатыми бровями и усами, подал стопку паспортов сидевшей за стеклянной перегородкой светловолосой женщине.

– Их пересчитать-то трудно, не то, что разобраться, кто есть кто. – Даша мысленно посочувствовала сотруднице паспортного контроля. Однако женщина в будке изогнула губы в дежурной улыбке и без лишних вопросов быстро проштамповала паспорта. Семейство, подхватив баулы, шумной ватагой миновало турникет и скрылось на территории Швеции.

Славик подошел к освободившемуся окну и подал женщине паспорт. Та окинула его внимательным взглядом и спросила о цели визита.

– Туризм, – ответил Славик.

Женщина удовлетворенно кивнула, сделала отметку в паспорте и вернула его хозяину. Славик остановился за турникетом, ожидая Дашу.

Даша протянула в окно свой паспорт.

– Цель вашего визита? – спросила служащая, пронизывая девушку внимательным взглядом.

– Туризм.

– Когда вы планируете выехать из страны?

– Дня через два-три, – спокойно ответила Даша.

– Вы не знаете точно? – Лицо женщины приняло суровое выражение. – У вас нет обратного билета?

– Через три дня, – уверенным голосом уточнила Даша.

– Где вы остановитесь? – Из будки на девушку уставились немигающие бесцветные глаза.

Даша протянула в окно мобильный телефон с информацией о брони отеля на экране. Женщина скользнула глазами по изображению и с заметным раздражением в голосе спросила:

– Кто-то из ваших знакомых или родственников проживает в Швеции в настоящее время?

– Да, подруга, – коротко ответила девушка с надеждой на то, что Алинуся все еще в Стокгольме.

– Она гражданка Швеции? – продолжила допрос служащая.

– Нет, России.

– Что вы собираетесь делать в Стокгольме? – последовал новый вопрос.

– Осматривать достопримечательности. – Даша с удивлением посмотрела на худое непроницаемое лицо в будке. За кого ее приняла эта вобла?

– Какие именно достопримечательности? – не отставала шведка.

– Не знаю... А, какая вам разница? – Девушка начала терять терпение.

– Вы хотите осмотреть город и не знаете его достопримечательности? – в свою очередь удивилась служащая.

– Знаю. Например, корона Эрика. – Даша сделала наивный вид и заморгала длинными ресницами.

Светлые брови шведки удивленно поползли вверх. Несколько секунд она буравила Дашу ледяным взглядом и раздумывала, как поступить с подозрительной иностранкой, затем все же поставила в паспорте штамп.

Настроение было испорчено. Толпа арабов и гей прошли паспортный контроль в считанные секунды, а ей устроили унижительный допрос.

– Не принимай близко, – успокоил Славик. – Это – западная демократия. Как сказал Камю, демократия – защита меньшинств. А ты, дорогуша, типичный представитель большинства.

5

Они покинули аэропорт на арендованной белой Ауди и вскоре въехали в город. Теплое солнечное утро обещало жаркий день. Городской ритм растворялся в обширных зонах парков и скверов, наполненных тишиной и покоем. Свежий воздух, пропитанный запахом моря, наполнял легкие до самого дна, и из-за этого с непривычки кружилась голова. Точные указания навигатора и отсутствие пробок на дороге позволили быстро добраться до отеля.

Старинное здание гостиницы с нарядной вывеской «Thorns» располагалось в торгово-деловом районе Стокгольма Норрмальм рядом с набережной Ньюброкаен. Небольшой сквер отделял набережную от здания отеля. На террасе перед входом были выставлены столики летнего кафе под открытым небом.

В уютном холле за стойкой администратора стоял высокий молодой блондин атлетического телосложения. Он сосредоточенно изучал что-то на мониторе компьютера. Даша невольно засмотрелась на мужчину. Таких красавцев она видела, пожалуй, только в модных каталогах. Блондин заметил гостей и оторвался от экрана.

– Добрый день, – поздоровался он, глядя на них ярко-голубыми глазами. На его бело-снежной футболке крепился бейдж с именем «Guy³ Folcker».

– Доброе утро, Гай, – приветливо ответила Даша.

– Дорогая, нельзя же так в лоб... – Славик ткнул ее локтем в бок.

Даша покосилась на приятеля. Славик кокетливо смотрел на шведа, протягивая ему паспорт.

– Его зовут Гай Фолкер, – процедила она сквозь зубы.

– Ах, у него еще и имя Гай, – восхищенно выдохнул Славик.

Даша перевела взгляд на Гая. Швед белозубо улыбался Славика, не глядя в ее сторону.

– День не задался, – разочарованно пробурчала девушка.

Гай отсканировал паспорта и выдал ключи от двух соседних номеров. Ключи были металлическими, стилизованными под старину, с брелками в виде деревянных набалдашников.

– Приятного отдыха, – пожелал он.

– Я хотела бы узнать о ... – Даша попыталась спросить служащего об Алине, но Славик не дал закончить фразу.

– Дусенька, иди в номер. Дай нам пообщаться. У меня это получится лучше, – тихо сказал он, легко сжимая ее локоть.

Даша не стала спорить, но обиделась. Второй раз за сегодняшнее утро она почувствовала себя неполноценным человеком.

Девушка направилась к лифтам, но из-за стойки администратора послышалось жалобное поскуливание. Даша замерла. Поскуливание перешло в звонкое тьяканье. Даша вернулась.

– Кто там у вас? – спросила она Гая.

– Собака нашей гостьи, – смущенно ответил швед.

Даша и Славик одновременно перегнулись через стойку. На полу у ног Гая стояло большое цветочное кашпо, в котором радостно прыгал маленький йоркширский терьер. Золотистая шерсть на его голове была собрана в хвостик красной ленточкой, а тонкий золотой ошейник обильно усыпан кристаллами.

– Гуччи! – в один голос воскликнули Даша и Славик. В собаке они узнали Алининого питомца. Несмотря на то, что мода таскать с собой мелких собак прошла, Алинуся редко выходила из дома без Гуччи. Она не считала йорка аксессуаром и не наряжала его в наряды под цвет сумочки. Напротив, Алина серьезно относилась к воспитанию Гуччи и регулярно занималась

³ Guy (англ.) – парень, а также мужское имя, произносится «гай».

с ним аджилити⁴. Несмотря на взбалмошный характер, песик легко проходил препятствия и был готов отважно защищать хозяйку. Он узнал Дашу и Славика и, стоя на задних лапках, с нетерпением перебирал передними по стенке кашпо, пытаясь вылезти наружу.

– Почему вы держите Гуччи в горшке? – возмутилась Даша.

– Гуччи? – переспросил Гай и с любопытством посмотрел на собаку. – Что-то в этом роде я и предполагал, – пробормотал он, снова повернулся к гостям и добавил: – Отель обязан заботиться о собственности гостей.

Даша открыла рот, чтобы потребовать выпустить собаку, но Славик взял ее под руку и мягко подтолкнул к дверям лифта.

– Иди уже.

Даша поднялась в свой номер, который оказался небольшой, но уютной комнатой с панорамным окном, выходящим на сквер и набережную. Девушка приняла душ, оделась и удовлетворенно оглядела себя в зеркало. Платье красиво облегло ее стройную фигуру, длинные темные волосы подчеркивали природную бледность кожи, а яркие губы и большие карие глаза с пушистыми черными ресницами не нуждались в косметике.

– Всего-то и надо было посмотреть в зеркало, – подумала Даша, чувствуя, как улучшается ее настроение.

В дверь постучали, и, не дожидаясь приглашения, в номер вошел Славик.

– Вау, – сказал стилист, с одобрением оглядывая девушку. – Но я бы на твоём месте заколол волосы в хвост.

– Ты не на моем месте. Где Гуччи? – Даша нахмурилась.

– Пусть до вечера посидит в горшке. Ему там неплохо. Я с Гаем договорился, – сказал Славик и плюхнулся в кресло, с наслаждением вытянув ноги. Девушка заметила, что от вселенской скорби, не покидавшей приятеля после личной драмы, не осталось и следа. Стокгольм благотворно влиял на его душевное состояние, чего нельзя было сказать о самой Даше.

– И о чем же ты договорился? – ехидно спросила девушка.

– О Гуччике. Гай за ним присмотрит и даже выведет на улицу.

– Это все, о чем вы говорили? – Даша опешила.

– Не будь злокой, – миролюбиво сказал Славик. – Я же не виноват, что самые привлекательные мужчины не интересуются девочками

– Что?! – возмутилась девушка. Приятель напомнил ей довольного кота. Он определенно уже предвкушал предстоящие удовольствия от поездки. – Меня интересует, что ты узнал об Алине!

– Об Алинуса я узнал много. – Стилист многозначительно посмотрел на девушку. – Она заселилась днем в прошлую среду. Гай обычно работает в дневную смену, но в ночь со среды на четверг подменял коллегу, поэтому видел, как около восьми вечера она вышла из отеля и села в черный бимер.

– Бимер?

– Ну, да. В БМВ. Тачка стояла напротив входа. Модель M100. Гай говорит, это мощная машина. Он тащится от бимеров. – Славик мечтательно вздохнул. – А по мне, в них слишком много агрессии.

– А кто был в машине? – вернула его к реальности Даша.

– Он не видел.

– Номер машины он не запомнил? – без особой надежды поинтересовалась девушка.

– Естественно, нет! Но Гай сказал, что эта модель появилась на рынке сравнительно недавно и ограниченным тиражом. То есть, купить ее можно только по предварительному заказу.

⁴ Аджилити (agility (англ.) – ловкость; проворство) – спорт по преодолению различных препятствий собакой.

– Наверное, это был Форвард. – Даша задумалась. Она попыталась представить Алину-синого поклонника. – Как ты думаешь? – спросила она. – Зачем привлекательный, не нищий адвокат сидит на сайте знакомств?

– Дорогуша, все просто. – Славик снисходительно посмотрел на девушку. – На таких сайтах няшки на любой вкус. При этом ни затрат, ни последствий. Хотя, последствия, конечно, могут быть...

– Слышала бы это Алинуся, – вздохнула Даша.

– Ну, так вот, – продолжил Славик. – Алинусенька оплатила номер на неделю вперед. Каждый день в двенадцать ей приносили в номер завтрак: омлет, мюсли с молоком, ветчину, сыр, круассаны с лососем, фреш и кофе с пирожными. – Стилист на мгновение замолчал, взвешивая свои слова, и поинтересовался: – Может быть, она завтракала не одна?

– Одна, – уверенно сказала Даша. Она знала, что Алина не страдала плохим аппетитом.

– Надо же, столько жрать и оставаться такой стройняшкой, – позавидовал Славик. Он одобрительно покивал головой и снова заговорил: – Около двух Алинуся выходила в город. Во сколько и с кем возвращалась, Гай не знает. Он заканчивал работу в шесть вечера и уезжал до ее возвращения. В субботу, как обычно, в районе двух часов она ушла из отеля и больше не появлялась. В воскресенье Гай не работал, а в понедельник узнал, что накануне рано утром Гуччи поднял на ноги весь отель. Бедняжка просидел один в номере почти сутки! Представляю, как он надрывался. Служащие гостиницы думали, что Алина скоро вернется, поэтому решили оставить его в отеле. С тех пор Гуччик живет в цветочном горшке.

– Сегодня уже вторник! Если бы Алина планировала уехать на столько дней, то не оставила бы собаку в отеле. – Даша помолчала, раздумывая, и посмотрела на Славика. – Ты можешь попросить Гая открыть Алинин номер? – спросила она. – Возможно, мы найдем там какую-нибудь информацию о ее знакомом.

– Уже просил. Гай сказал, что не имеет права впускать посторонних в номера, но дал мне контакты своего приятеля в полиции.

– Приятель тоже гей? – с сомнением в голосе поинтересовалась Даша.

– А ты имеешь что-то против? – Молодой человек вопросительно вскинул брови. – Ты ничего не слышала о Европейской ассоциации гей-полицейских?

– Это которые вместо того, чтобы ловить преступников, качают свои права и ходят на парады? – Даша прищурилась. С каждой минутой все сильнее судьба Алины волновала ее, а невозмутимость приятеля раздражала.

Слава не стал пререкаться, он набрал телефонный номер полицейского. На другом конце линии ответили.

– Добрый день, – сказал Славик. Он несколько лет работал в Америке и говорил на английском свободно, со свойственной ему легкой манерностью. – Ваш телефонный номер мне дал Гай Фолкер. Гай сказал, что вы могли бы помочь. Речь идет о жизни человека... Да, это срочно... Нет, это срочно... Завтра может быть поздно.

Славик на несколько секунд замолчал, слушая собеседника. – Спасибо. До встречи, – закончил он разговор.

Даша вопросительно посмотрела на приятеля.

– Нас ждут через час, – сказал стилист, вставая с кресла. – Ты со мной или поищешь полицейского – гетеросексуала? – направляясь к выходу, бросил он через плечо. Даша схватила сумку и поспешила следом.

6

Час спустя они сидели в кабинете Эмиля Юнссона, следователя отдела преступлений, совершенных на почве ненависти. Высокий, широкоплечий Юнссон, внимательно слушал Дашин рассказ. Покусывая рыжие усы, он рассматривал фото Алины на экране Дашиного мобильного.

– Я приму заявление. Но объявлять вашу подругу в розыск у нас пока нет оснований.

– Почему? – Даша не ожидала такого ответа.

– Я же сказал, нет оснований. Возможно, она отключила телефон и хорошо проводит время.

– Но ее нет с субботы!

– Мы проверим всю информацию и свяжемся с вами. Но я более чем уверен, что она объявится в ближайшее время. Хорошего дня, – коротко сказал полицейский, давая понять, что разговор окончен.

Даша и Славик вышли из здания полиции.

– Они проверят информацию! – негодовала Даша. – Но мы же не будем ждать? Надо обратиться в российское посольство.

– Скорее всего, там скажут то же самое. – Славик посмотрел по сторонам. – Не могу думать на голодный желудок. Давай, пообедаем, а заодно решим, что делать, – предложил он.

Они зашли в ближайшее кафе и сели за свободный столик.

– Что мы знаем о Форварде? – рассуждала Даша. – Со слов Алинуса, ему 45 лет. Он голубоглазый высокий, почти блондин. Выдает себя за адвоката. Наконец, ездит на черном БМВ М100. Не так уж мало.

– А что значит «почти блондин»? – спросил Славик, внимательно изучал меню.

– Думаю, это, как минимум, не брюнет. Будем считать, что у него светло-русые волосы.

Рабочий день подходил к концу, в кафе подтягивались посетители.

– Как ты думаешь, сколько в Стокгольме юристов? – Славик оторвался от меню и, закатив глаза, сам себе ответил: – Нереально много. Впрочем, как и везде! А теперь посмотри вокруг. Сколько ты видишь высоких светловолосых мужчин старше среднего возраста? Большинство из присутствующих.

– Но не все светловолосые юристы ездят на черном БМВ новой модели. Надо выяснить, покупал ли недавно кто-нибудь из местных адвокатов такую машину. Наверняка, это можно узнать у местных дилеров БМВ.

Даша достала из сумки мобильный телефон и задала в Интернете поиск автосалонов БМВ в Стокгольме. В окрестностях города располагались четыре специализированных автосалона, два из которых входили в дилерскую сеть Бавария, два – Билиа Групп. Даша записала адреса ближайших к центру Стокгольма автосалонов обоих дилеров.

– Если поедем прямо сейчас, то успеем до закрытия хотя бы в один салон. Например, салон в Наке. Это муниципалитет рядом со Стокгольмом. Отсюда до салона не больше десяти километров.

– Ни в одном приличном магазине тебе не дадут информацию о покупателях, – возразил Славик. – И потом, можешь застрять в пробке и не успеть до закрытия. Зря потеряешь время. – Он снова уткнулся в меню. – Ты выбрала, что закажешь? Возьми черную камбалу или треску. Здесь должна быть вкусная рыба.

– Что значит, потеряешь? – Девушка растерялась. – Ты что, со мной не едешь?!

– Не могу. Меня Гай пригласил вечером в клуб.

– Какой клуб?

– «Тарзан», – ответил Славик.

– Ты собрался в гей-клуб с новым поклонником и бросаешь меня одну? – Такого предательства от приятеля она не ожидала.

– Тебе там будет скучно, – поспешил оправдаться Славик.

– Ты сюда приехал тусоваться или искать Алину? – сухо спросила Даша.

– Искать, конечно, – терпеливо сказал стилист. Он хорошо знал своих клиентов. Даша отличалась ответственностью и бескомпромиссностью. В общении с ней приходилось делать на скидку на эти качества. – Посмотри. – Славик обвел взглядом зал. – Здесь, как в большой деревне, все друг друга знают. Может быть, я смогу в клубе выяснить что-то новое об этом адвокате.

– Ты что же, думаешь, он голубой?

– Нет, конечно, но ведь все пользуются услугами адвокатов.

Посетители кафе прибывали, свободных столиков почти не осталось. Мужчины и женщины непринужденно здоровались друг с другом, весело обменивались репликами. Было видно, что большинство из них – частые гости этого заведения и хорошо знакомы между собой. Даша, подумала, что, в словах приятеля была доля здравого смысла.

– Не придумывай оправдания. Будь хотя бы на связи, – сказала она, смягчив тон.

Даша наскоро перекусила салатом, села в Ауди и отправилась в Наку, оставив Славика испытывать угрызения совести и доедать заказанную рыбу.

7

Несмотря на вечернее время, дорога в Наку была свободна от пробок. Даша опустила окно и подставила лицо теплему ветру. Вдоль трассы сквозь деревья мелькали то светлые домики с красными крышами, то море, поверхность которого переливалась бликами.

Автосалон размещался в двухэтажном здании со стеклянной фасадной стеной. Девушка оставила машину на парковке у входа, вошла внутрь и огляделась. В вечернем свете красовались новые автомобили разнообразных моделей БМВ. Неожиданно рядом появился сотрудник салона. Мужчина заговорил по-шведски.

– Мне нужна ваша консультация, – сказала на английском Даша.

– Слушаю вас. – Перешел сотрудник на хороший английский язык.

– Жених планирует подарить мне БМВ. – Историю для автодилеров Даша придумала по дороге. – Вы же знаете, мужчины любят БМВ, но, на мой взгляд, это слишком агрессивный автомобиль, – повторила она слова Славика. – Мне больше нравятся Порше. А что вы думаете? – Даша не лукавила, она водила Порше и не променяла бы эту марку на другую.

– У вас изысканный вкус, – засуетился сотрудник салона. Профессиональное чутье подсказывало ему, что длинноногая красотка могла стать выгодным клиентом. – Уверен, вы непременно оцените БМВ. БМВ – это не только необыкновенный комфорт и стиль, но и безопасность, драйв! Вы убедитесь в этом, как только сядете за руль, – с выражением начал он повторять заученные фразы.

– Я хочу модель М100, – прервала Даша.

– М100? – опешил мужчина. – Вы не путаете? Может быть, такой хрупкой леди подойдет другая модель?

– Я не путаю, – сказала Даша. – Как насчет тест-драйва?

– Видите ли, этот автомобиль продается только по предварительному заказу. – Мужчина озадаченно развел руками. – В данный момент такой модели нет в наличии. Если позволите, для начала я покажу другие модели. – Он жестом пригласил девушку пройти вглубь зала.

– Мне не нужны другие. – Даша окинула собеседника ледяным взглядом. – Жених говорил, что кто-то из его знакомых недавно купил такую модель. Не помню имя этого человека, знаю только, что он адвокат. Но видимо, это не ваш клиент. Наверное, мне имеет смысл обратиться в Баварию, к вашим конкурентам.

– Ах, вы говорите о господине Магнелле! – Мужчина вздохнул с видимым облегчением. – Эрик Магнелл – известный в Стокгольме адвокат, владелец адвокатской компании «Магнелл Адвокатбюро». Это наш клиент. Он приобрел у нас автомобиль три месяца назад. Господин Магнелл остался доволен.

– Эрик Магнелл... Правильно, Магнелл! – обрадовалась Даша и поспешила к выходу. – Я обязательно поговорю с ним... Спасибо! – бросила она, не оборачиваясь.

– А как же ... – растерянно пробормотал ей вслед сотрудник.

На обратном пути в Стокгольм Даша набрала телефонный номер Славика.

– Его зовут Эрик Магнелл. Владелец «Магнелл Адвокатбюро». Прогугли адрес и телефон.

– Дусенька, ты профи! Дай мне минутку.

Она подъезжала к городу, когда от Славы пришло сообщение с номером телефона и адресами офиса и дома Магнелла. Затем он позвонил.

– Я нашел официальный сайт, называется «Поиск». Там о гражданах Швеции выложена вся персональная информация. Очень полезный сайт.

– Да, Алинуся говорила о нем. – Даша вспомнила телефонный разговор с подружкой.

– Адреса и телефоны Магнелла я тебе отправил. Ему не сорок пять, а пятьдесят пять лет. Хотя, судя по фото, это Алинусин типаж. Кстати, он даже близко не блондин. Обычные русые волосы, думаю, седину он закрашивает.

– Слава! – одернула стилиста девушка.

– Что Слава? Детали тоже важны. Он разведен и живет в курортном городишке Сальтшёбаден. Это тоже в Наке. Километров пятьдесят от Стокгольма. Два года назад Магнелла назначили управляющим крупной сделкой, которая контролировалась шведским правительством. СМИ много писали о ней, даже русскоязычные. Проект длился примерно год, и Магнелл был основной говорящей головой. Кроме бизнеса наш душка является членом различных ассоциаций и, между прочим, основателем и главным редактором юридического журнала «Феникс». Похоже, он профи, – подвел итог сказанному Славик.

– Это все? – нетерпеливо спросила Даша.

– В общем, да, правда еще была история. На мой взгляд, ничего особенного, но местная адвокатская общественность взволновалась. Завидовали, наверное.

– Не тяни, – взмолилась Даша.

– За сделку Магнелл получил, как я понимаю, хорошие деньги, – продолжил Славик. – Не знаю, сколько, но очень хорошие. И кроме того дополнительно выставил клиенту еще и счет на круглую сумму, в которую включил дополнительные траты на пиар. На Магнелла работало агентство «Пиар-актив», которое принадлежит некой Лене Петерссон. А она в свое время работала в министерстве то ли экономики, то ли торговли. В комментариях к статьям и на форумах коллеги Магнелла возмущались размером счета за пиар-услуги и его беспринципностью: клиент и без того был почти банкротом, а Магнелл хотел содрать с него деньги для своих пиарщиков. Этих денег Магнеллу не дали, так что губешки он закатал обратно и с пиарщиками рассчитывался сам.

– Обычно средства массовой информации сами хорошо освещают крупные сделки, поэтому слишком большие затраты на пиар не требуются. Возможно, он оплачивал другие услуги. – Даша задумалась и после короткой паузы уточнила: – Ты сказал, что владелица агентства работала в правительстве?

– Угу, – подтвердил Славик. В трубку Даша услышала, как он «пшикает» парфюмом. Стилист готовился к свиданию.

– Наверняка эта Петерссон сохранила связи в правительстве и могла, например, помочь адвокату получить контракт или продвинуть какое-то решение, естественно, за дополнительную плату, – предположила девушка.

– Думаешь, Магнелл хотел, чтобы клиент дополнительно компенсировал его расходы на оплату отката лоббистам из министерства? – уточнил Славик. – Наглец.

– Пожалуй, – согласилась Даша. – Даже у нас так не принято.

– Видно российского журналиста. – Приятель рассмеялся. – Везде видишь коррупцию.

– Коррупция существует везде. Где-то больше, где-то меньше. Кстати, – поинтересовалась Даша. – Где ты научился так работать с информацией? Или стилистов этому тоже учат?

– Дорогуша, знаешь, сколько информации выкладывают мне клиенты? Если бы я не умел с ней обращаться, то сейчас не разговаривал бы с тобой. Что ты собираешься делать?

– Для начала, познакомиться с Магнеллом. А у тебя планы не изменились? – с иронией спросила она.

– Не дождешься. Гай уже ждет внизу. Сообщи, если дозвонишься до адвоката.

8

Даша припарковала машину на обочине дороги и набрала телефонный номер адвокатского бюро. Рабочий день давно закончился, но кто знает, Магнелл мог задержаться в офисе. В трубке послышались длинные гудки, и неожиданно приятный мужской голос ответил:

– Магнелл слушает.

– Добрый вечер, господин Магнелл. Я корреспондент журнала «Гламурная правда» Дарья Гудкова, – заворковала в трубку Даша, с трудом справляясь с волнением. – Готовлю материал об известных людях Стокгольма для нашего журнала. Хочу попросить вас об интервью.

– Какой журнал? – озадаченно переспросил Магнелл.

– «Гламурная правда», глянецовый журнал о светской жизни. Мы открываем рубрику о представителях светского общества европейских столиц. Первая публикация будет посвящена Стокгольму. Мне порекомендовали обратиться к вам, – поспешно добавила девушка, не позволяя собеседнику опомниться.

– Кто порекомендовал? – В голосе Магнелла слышалось замешательство. Он пытался разобраться в потоке обрушившейся на него информации.

– В посольстве Швеции в Москве, – уклончиво ответила Даша.

Магнелл собрался задать новый вопрос, но Даша опередила его:

– Я нахожусь в Стокгольме, могу подъехать в любое время в удобное вам место.

Мужчина нерешительно помолчал и после паузы спросил:

– Вы сможете подъехать в мой офис? Я пробуду на работе еще пару часов.

– Я буду через полчаса.

– Запишите адрес? – предложил собеседник.

– Спасибо. Я его знаю. – Даша отключила связь и с облегчением вздохнула. Встреча с Алинусиным поклонником состоится.

Даша оставила автомобиль на парковке отеля и, не поднимаясь в номер, отправилась на встречу. Офис «Магнелл Адвокатбюро» размещался на узкой улочке Ниброгаттен в пяти минутах пешего хода от гостиницы в старинном пятиэтажном здании из красного кирпича с фасадом, украшенным белыми рельефными плитами и карнизом.

На противоположной стороне улицы располагался ресторан, над стеклянным входом в который висела вывеска с изображением веселой зеленой лягушки и надписью «Groda⁵». Перед рестораном стояли уличные столики с плетеными креслами.

До встречи с Магнеллом оставалось немного времени, и Даша подумала, что было бы неплохо выпить чашку кофе и обдумать предстоящий разговор. Девушка поискала взглядом свободный столик. Ее внимание привлекала молодая брюнетка, которая потягивала через трубочку коктейль, откинувшись расслабленно на спинку удобного кресла. Незнакомка бесцеремонно игнорировала местный консерватизм в одежде, вызывая явное одобрение присутствующих в кафе мужчин. Ее черное платье с большим декольте выделялось среди серо-бежевых оттенков одежды посетителей заведения. Несмотря на вечернее время, брюнетка была в солнцезащитных очках с большими круглыми стеклами. Высокий разрез платья открывал стройные ноги, обутые в изящные туфли-лодочки.

Свободных мест в кафе не было. Даша вздохнула и направилась на встречу с адвокатом. Она подошла к двери единственного в доме подъезда и нажала кнопку звонка, напротив которой крепилась записка с короткой надписью «М-А/Б», что, очевидно, означало сокращенное название фирмы Магнелла. Через пару секунд шелкнул замок. Девушка поднялась по лестнице

⁵ Groda (швед.) – лягушка, произносится «груда».

на второй этаж и открыла дверь с металлической табличкой, на которой было выгравировано название «Магнелл Адвокатбюро».

Офис адвокатской фирмы размещался в квартире, холл которой служил приемной. Напротив входа стоял стол секретаря с компьютером и пара стульев вдоль стены. Никого из сотрудников в комнате не было. Дашина решительность вдруг куда-то исчезла, пришло припозднившееся чувство тревоги: оставаться наедине с адвокатом показалось ей глупой неосмотрительностью. Она подумала, что на худой конец стоило захватить с собой какое-нибудь средство самообороны, но отступить уже было некуда, и девушка нерешительно вошла внутрь.

Одна из трех дверей, выходящих в приемную, открылась, и на пороге появился высокий худощавый мужчина в сером костюме. У него был усталый сосредоточенный вид. Глубокие носогубные складки делали лицо угрюмым. Мужчина отрешенно посмотрел на Дашу и неожиданно, словно очнувшись от мыслей, широко улыбнулся. Его лицо моментально преобразилось, помолодело и стало очень привлекательным.

– Профессионально улыбается, – одобрительно подумала Даша и вспомнила Алинусино описание улыбки Форварда.

Мужчина оценивающе окинул Дашу цепким взглядом.

– Я Дарья, – напомнила девушка.

– Эрик Магнелл, – представился мужчина, уже знакомым приятным баритоном.

– Приятно познакомиться. – Даша выдавила улыбку. – И спасибо, что согласились встретиться.

Она протянула руку. Магнелл мягко пожал ладонь девушки.

– Прошу вас, – пригласил он гостью в кабинет. Даша с облегчением отметила, что входная дверь в офис адвоката осталась незапертой.

9

Кабинет Эрика Магнелла оказался небольшой комнатой, в которой кроме письменного стола и полок с книгами стояли два кресла и столик с глянцевыми журналами. На обложке верхнего журнала красовался портрет хозяина кабинета.

Адвокат проводил девушку к креслу, а сам расположился напротив. Сложив пальцы домиком, он с нескрываемым интересом рассматривал гостью. Даша положила перед Магнеллом свою визитку.

– Так что представляет собой ваша эээ... какая правда? – с вежливой улыбкой спросил Магнелл и взял визитную карточку в руки.

– Гламурная.

– У вас в стране многие средства массовой информации претендуют называться «правда», – не без иронии заметил мужчина, покрутил визитку в руках и вернул карточку на стол. – Что собой представляет ее гламурная версия?

– Любые СМИ претендуют на достоверность публикуемой информации, – сдержанно ответила девушка. Ей не понравился насмешливый тон собеседника. – У нашего журнала широкая аудитория – представители культурной и общественной жизни: артисты, политики, бизнесмены, их жены. В следующем году мы выходим на самоокупаемость. Вы, как главный редактор «Феникса», знаете, что большинство глянцевого журналов убыточны.

– Вы правы, – миролюбиво согласился Магнелл. – «Феникс» действительно финансируется инвесторами, и до окупаемости журналу далеко. Но у нас другая аудитория – деловые люди, они не любят доплачивать за глянец. Их больше интересует не внешний вид, а содержание.

– Мы работаем и над оформлением, и над содержанием, – парировала Даша резче, чем ей хотелось бы. Волнение, которое она испытывала в первые минуты встречи с адвокатом, сменилось досадой. Даша не понимала, чем было вызвано ироничное отношение к ней Магнелла. Она подумала, что адвокат все еще сомневался в цели ее визита, и сдержанно предложила: – Я могу показать электронную версию нашего журнала.

Магнелл подошел к рабочему столу и жестом пригласил гостью сесть за компьютер. Даша пересела, открыла на компьютере главную страницу сайта «Гламурной правды» и начала рассказывать о журнале. Ее рука лежала на компьютерной мышке. Магнелл наклонился к монитору и положил сверху свою ладонь.

– Позвольте? – спросил он и, не дожидаясь ответа, стал пролистывать страницы сайта, обхватив рукой кисть девушки вместе с компьютерной мышкой. Даша недовольно высвободила руку.

– Господин Магнелл, – холодно сказала она. – Это рабочий визит, цель которого мы оговорили заранее. Я полагаю, фамильярность не соответствует формату нашей встречи.

– О, я не хотел вас обидеть. – Магнелл посмотрел на нее сверху вниз. Казалось, он искренне расстроился. – Сожалею, если дал повод так думать.

Ссориться не входило в Дашины планы. Чтобы скрыть раздражение, она взяла со стола изящный нож для резки бумаги с позолоченной ручкой, декорированной рельефным изображением змеи.

– Красивая вещь, – сказала девушка и, покрутив нож в руках, вернула на место.

– Это подарок, – улыбнулся Магнелл, не отрываясь от компьютера. Общение с гостьей явно забавляло его. Адвокат просмотрел информацию о членах редакции журнала и попечительском совете. Фотография Даши в качестве главного редактора и информация об авторитетном составе редакционного совета рассеяли его сомнения.

– Хотите кофе? – спросил он серьезным тоном.

– Спасибо, – кивнула Даша. Вставая из-за стола, она заметила открытый еженедельник. На некоторых строчках были сделаны пометки, разобрать которые, а тем более запомнить было невозможно.

– Секретарь уже ушла, – сказал Магнелл. – Я сварю кофе сам.

Адвокат вышел из кабинета. В открытую дверь Даша видела, как он скрылся в соседней комнате, служившей, вероятно, кухней. До того, как Магнелл вернулся с двумя чашками кофе, девушка успела сфотографировать мобильником несколько последних страниц еженедельника.

– Начнем интервью? – предложила она, включила диктофон на мобильном телефоне и перевела взгляд на адвоката. – Расскажите о себе.

– Я вырос в простой семье и всего добивался сам. После окончания университета работал юристом в коммерческих компаниях, – заговорил мужчина. – Первую юридическую фирму мы открыли совместно с моей бывшей женой, тоже юристом, почти пятнадцать лет назад.

Магнеллу нравилось рассказывать о себе. У него был хорошо поставленный голос, тонкое чувство юмора и завораживающее обаяние. Даша почувствовала, как неприязнь к собеседнику быстро менялась на симпатию.

– Бизнес развивался, – продолжал Магнелл. – Пару лет назад мне предложили управление распорядительной сделкой в отношении ряда активов общенационального значения. Я зарегистрировал «Магнелл Адвокатбюро» для этого проекта и за год завершил сделку. После этого фирма получила международную известность. Сейчас среди постоянных клиентов «Магнелл Адвокатбюро» есть крупные зарубежные компании.

Следующие полчаса Магнелл с удовольствием отвечал на Дашины вопросы. Она узнала, что Эрик развелся с женой, тоже юристом, незадолго до того, как получил свой главный контракт. После развода он купил дом в престижном курортном городке Сальтшёбаден вблизи Стокгольма.

– Как вы проводите свободное время? – Даша подтолкнула собеседника к разговору о частной жизни.

– Свободного времени очень мало, – грустно вздохнул Магнелл. – В будние дни приезжаю домой поздно, готовлю ужин, съедаю его в одиночестве и ложусь спать.

– Бедняжка, – усмехнулась про себя Даша.

– Но, когда появляется время, путешествую, – продолжал мужчина. – Обожаю яхтинг. Путешествую. Люблю отдыхать в Турции. У меня недвижимость в Бодруме. На мой взгляд, это лучший район в Турции. Вы были в Бодруме?

– Была, но я не люблю Турцию, – призналась Даша. – Вы живете один? – Она попыталась перейти к более интимным вопросам.

– Да, после развода. Даже кота пришлось отдать. – Адвокат с сожалением вздохнул. – Приходится много ездить, за ним некому ухаживать. Иногда заезжают сыновья, но, как правило, во время моих поездок. Они в том возрасте, когда присутствие родителей мешает.

– Сколько им лет? – Даша изобразила на лице умиление.

– Младшему Харальду двадцать четыре. Он учится на юриста. Старшему Оскару двадцать шесть. Он будущий офицер. – В голосе Магнелла послышалась гордость.

– Это замечательно! – поддержала Даша. – Простите за нескромный вопрос, – смущенно спросила она. – Почему вы развелись?

Нескромный вопрос журналистки адвокат воспринял как должное. Магнеллу явно льстило интерес девушки к его личной жизни.

– Развод был лучшим решением для нас обоих. – Он грустно улыбнулся и с благородством добавил: – Моя бывшая жена – необыкновенный человек. После развода мы остались близкими друзьями и деловыми партнерами. Расставание было моей инициативой. Я винил

себя за это и переживал, что дети отдалятся от меня. Особенно младший, Харальд. Он всегда был очень близок с матерью. К счастью с сыновьями мы сохранили прежние отношения.

– Не поверю, что такой привлекательный и успешный мужчина может быть одинок, – Даша недоверчиво улыбнулась.

– Увы, еще не встретил женщину, с которой хотел бы связать жизнь, – отшутился Магнелл.

– Какой тип женщин вам нравится?

– Славянские девушки, – сказал Магнелл искренним тоном.

– У вас есть опыт общения со славянскими девушками?

– Очень незначительный, но я знаю, что они красивы и женственны. – Магнелл говорил без капли иронии. – Сегодня я в этом убедился. – Он пристально посмотрел на собеседницу.

– Наши женщины разные. Большинство из них еще и умны, – заметила Даша. – Вы были в России?

– Нет, только в Украине. – Магнелл с сожалением вздохнул.

– О славянских женщинах вы судите исключительно по украинкам? Вы никогда не общались с русскими?

– Практически нет, – сказал адвокат. Даше послышалась неуверенность в его голосе. – Разве есть разница между русскими и украинцами, помимо того, что одни не любят других?

– Конечно. – Девушка кивнула. – Я бы сказала, не меньшая, чем между шведами и норвежцами.

– Вы много общались со шведами и норвежцами? – в свою очередь поинтересовался Магнелл.

– Нет, но в университете я изучала скандинавскую литературу, поэтому имею представление об истории и культуре ваших народов.

– Знаете, в чем отличие между шведами и норвежцами? – Адвокат вопросительно посмотрел на Дашу и сам же ответил: – У норвежцев хорошие соседи. Думаю, ни вы, русские, ни украинцы не могут такое сказать в отношении друг друга. – Он подождал реакции собеседницы. Даша скупно улыбнулась, и Магнелл добавил: – Это шутка. Шведы и норвежцы любят добродушно пошутить друг над другом. Раньше мы относились к норвежцам, как меньшим братьям, пока они не нашли нефть и не стали богаче нас.

– Я планирую немного здесь задержаться, – сказала Даша. Она решила не отвлекаться на вопросы, связанные с политикой. Девушка многозначительно посмотрела на мужчину. – Хотелось бы, за эти дни лучше узнать шведов.

– Сколько вы пробудете в Стокгольме? – оживился Магнелл.

– Несколько дней. Планирую погулять по городу.

– Если вы не против моей компании, я мог бы быть вашим гидом. Например, завтра вечером.

– Отлично, – Даша обрадовалась возможности продолжить общение. Она заметила, что Магнелл мельком взглянул на часы, и решила отложить тему любовных предпочтений адвоката до следующего раза.

– Не хочу вас больше задерживать. Еще раз спасибо за встречу. Текст интервью для согласования я вышлю вам на электронную почту.

– Очень хорошо, – кивнул Магнелл. – Я перешлю его Лене Петерссон,

– Лене Петерссон? – удивилась Даша. Она вспомнила, что о Лене Петерссон упоминал Славик.

– Компания Петерссон много лет занимается пиаром «Магнелл Адвокатбюро».

Магнелл уже открыто посмотрел на часы.

– Простите. Я должен сделать важный звонок.

Он набрал номер на мобильном телефоне. Разговор был коротким и явно неприятным для адвоката. Мужчина говорил подчеркнуто сдержанно, улыбка сползла с его лица, а уголки губ опустились, добавив ему возраст. Даша вслушивалась в певучую шведскую речь и жалела, что не понимает язык. Закончив, Магнелл повернулся к девушке.

– Очень жаль, но надо ехать. Через полчаса у меня важная встреча. Предложение показать город остается в силе. Обещайте, что не передумаете. Я позвоню вам завтра. – Он протянул Даше визитную карточку. – Здесь номер моего мобильного телефона. Я к вашим услугам в любое время.

Даша вышла из офиса. Ресторан напротив все еще был заполнен оживленными посетителями, свободные места так и не появились. Женщина в черном платье увлеченно разговаривала с симпатичным молодым мужчиной, который подсел к ней за столик. Даша тоскливо посмотрела на них и медленно побрела к гостинице. Адвокат скрыл знакомство с Алиной. Не хотел рассказывать о своих похождениях, или есть другая причина?

– Может быть, Магнелл насильно удерживает ее в своем доме? – подумала девушка. – Встреча адвоката начинается через полчаса, – рассуждала она. – Он освободится, вероятно, не раньше, чем через час. Дома, по его словам, никого нет. Надо использовать эту возможность и попытаться проверить, нет ли там Алины.

Даша поспешила к припаркованной у отеля машине, на ходу набирая номер Славика. В трубке раздались длинные гудки, Славик не ответил. «Еду домой к Магнеллу», – отправила она сообщение.

10

В зале клуба «Тарзан» было многолюдно. Барную стойку окружала плотная толпа, а низкие столики с кожаными креслами, были заняты. Гул голосов и смех заглушали негромкую музыку, в воздухе висел запах дорогого парфюма и алкоголя. Гай и Славик остановились у входа, и сразу же, как из-под земли, рядом с ними появился невысокий полный мужчина.

– Привет, красавчик, – мягко сказал он, обнимая Гая за талию, и с любопытством посмотрел на Славика. Крепыш едва доставал до плеча Фолкера.

– Улле, – обрадовался Гай. – Познакомься, это мой новый друг Слава. Слава, это Улоф, он здесь главный. Найдешь для нас местечко?

– Сегодня у нас аншлаг, будут играть «Чилли бэнд», но для тебя место всегда найдется. Идемте, я посажу вас рядом с Отто Бергом. Оттуда хорошо видно эстраду. – Улоф заговорщицки подмигнул и засеменял в конец зала, ловко лавируя между посетителями. Гай и Славик последовали за ним. На ходу Фолкер кивал и улыбался, приветствуя многочисленных знакомых.

– Развлекайтесь, мальчики, – сказал Улоф, указывая на свободный столик в углу, и исчез также незаметно, как и появился.

За соседним столом сидели двое мужчин. Старшему было около семидесяти, его спутнику – не больше тридцати. Они медленно потягивали коньяк и равнодушно разглядывали зал.

– Отто Берг? Как бренд мужской одежды? – пошутил Славик.

Гай кивнул в сторону пожилого мужчины.

– Отто Берг – влиятельный человек. Когда-то он занимал высокий пост в правительстве.

Берг меланхолично откинулся в кресле. Он был худым, желчного вида человеком. Резкие тонкие черты придавали его лицу хищное выражение, а желтоватый оттенок кожи говорил о проблемах со здоровьем. Пальцами одной руки Берг придерживал коньячный бокал, а вторая безвольно лежала на подлокотнике кресла.

– А кто эта цыпа? – спросил Славик, глядя в сторону младшего мужчины.

– Хуго Ульсон. Мы близко не знакомы. Знаю, что эта куколка – протеже Берга. Он работает в рекламном бизнесе. Жуткий сноб.

Ульсон имел примечательную внешность. Его выразительные миндалевидные глаза с поволокой, правильные черты лица привлекали взгляды окружающих. Берг что-то сказал Ульсону. На лице Хуго появилась недовольная гримаса. Он раздраженно откинул назад волосы и демонстративно отвернулся от спутника. Берг достал из кармана пиджака мобильный телефон и поднес его к уху, чтобы ответить на входящий звонок, затем вяло поднял руку, привлекая к себе чье-то внимание. Славик оглянулся. К столику Берга шел высокий привлекательный мужчина в дорогом сером костюме.

– Магнелл! – прошептал изумленный Славик. Он узнал адвоката по фотографиям, которые видел в Интернете всего пару часов назад, когда искал информацию для Даши.

– Этого я здесь раньше не видел, – сказал Гай, проследив взгляд Славика. – Он не из наших.

Магнелл сел в свободное кресло напротив Берга. Между мужчинами завязался разговор. Адвокат выглядел мрачным и напряженным. Берг не изменил подчеркнuto небрежной позы. Ульсон безучастно наблюдал за ними.

– Похоже, эти двое что-то не поделили, – заметил Славик.

Гай кивнул, он, как и Славик, рассматривал сидевших по соседству мужчин.

Через несколько минут Магнелл поднялся и быстрым шагом направился к выходу.

– Надо позвонить Даше, – подумал Славик и достал мобильный. На экране высветился пропущенный вызов и Дашино сообщение. Славик прочитал: «Еду домой к Магнеллу».

– Ужас! Куда ее понесло, – испугался он и набрал Дашин телефонный номер. Девушка не отвечала. Сообщение было отправлено почти час назад. – Вероятно, она уже у дома Магнелла, – подумал стилист. – А если адвокат из клуба сразу поедет к себе и застанет ее там?

– Дорогуша, мне надо срочно уехать, – Славик потянул Гая за рукав.

– Куда уехать?! Мы только пришли...

– Это не больше часа езды отсюда. У тебя найдется машина или мне заказать такси?

Гай посмотрел на побледневшего приятеля и поднялся.

– Ох уж эти русские. Всегда с вами одни проблемы, – недовольно проворчал он и огляделся. В стороне Улоф давал указания официантам. Гай подошел к нему.

– Дружище, не одолжишь свой Форд часа на два?

Не прерывая инструктаж сотрудников, Улоф достал из кармана ключи от автомобиля и протянул Гаю.

Когда они выехали из города, уже стемнело. По дороге до Сальтшёбадена Славик успел подробно рассказать Гаю историю исчезновения Алины и объяснить срочность поездки. Швед слушал и угрюмо молчал.

Гай остановил машину напротив дома Магнелла. Погода портилась, небо затягивали тучи, лунный свет почти не проникал сквозь их завесу, очертания здания в темноте стали едва видны.

– Вон ее машина, – сказал Славик, заметив светлое пятно Ауди, припаркованной впереди на обочине. Они подъехали ближе. Стилист вышел из машины и подошел к Ауди. Он сложил козырьком руки и заглянул через стекло в салон. Внутри никого не было.

– Наверное, она еще в доме, – предположил Славик.

– Что ты собираешься делать? – Гай с подозрением прищурился.

– Пойду, посмотрю, а ты покарауль здесь.

– Сумасшедший! Это же преступление, несанкционированное вторжение. Нас арестуют, – громко зашептал Фолкер.

– Не волнуйся, я скоро. Если появится Магнелл, задержи его, – попросил Славик, прикрывая за собой дверь автомобиля.

11

Знакомая по поездке в салон «Билиа Групп» автострада перешла в двухполосный участок трассы Стокгольмсвеген. Дорога пролегла вдоль залива. Слева всего в нескольких метрах от проезжей части тянулась кромка воды. Солнце уже опускалось за горизонт, и вслед за ним над водной гладью исчезали багряные облака.

Впереди на дороге показались проблесковые огни полицейского автомобиля, перекрывшего встречную полосу. Рослый полицейский в ярко-желтом жилете регулировал движение по свободной полосе, пропуская по очереди встречные автомобили. Даша увидела на берегу людей в темно-синей униформе и в штатском. Они склонились над большим темным свертком, который лежал у кромки воды. Проезжая мимо, девушка попыталась притормозить и рассмотреть предмет на берегу, но полицейский нетерпеливо прикрикнул и жестом приказал ехать быстрее.

Автомобиль выехал на улицу Рингвэген. Быстро темнело. Вдоль дороги за деревьями мелькали огни уличных светильников и редкие освещенные окна. Даша сбавила скорость, чтобы не пропустить съезд к дому Магнелла.

– Поверните направо, – произнес навигатор. Автомобиль свернул в проулок.

– Вы достигли пункта назначения, – сообщил прибор, когда Ауди поравнялся с домом, стоявшим в глубине улицы. Соседние дома находились на удалении и не были видны за растительностью, окружавшей владение адвоката.

К дому Магнелла вела освещаемая фонарями гравийная дорожка. В сгустившихся сумерках черными прямоугольниками выделялись на фасаде окна. За зданием шел пологий спуск к берегу. На фоне темной воды размытым пятном выделялся слабо освещенный причал. Было пустынно и тихо, только листва шелестела на ветру.

Даша проехала мимо дома и оставила машину на обочине за кустарником, так, чтобы она не бросалась в глаза со стороны въезда на территорию адвоката. Надо было торопиться, хозяин мог вернуться в любую минуту. Девушка обошла двухэтажное здание с пристроенным к нему гаражом. Окна и двери оказались заперты. Двигаясь вдоль гаражной стены, Даша заметила щель в неплотно прикрытой форточке. Она скинула в траву босоножки, перевесила сумочку через плечо и, цепляясь за оконную раму, влезла на выступ стены. Просунув руку в форточку, дотянулась до внутренней оконной ручки и потянула ее вверх. Окно распахнулось, и девушка легко спрыгнула на бетонный пол. Бледный свет с улицы едва освещал пустое помещение и плотно закрытую дверь, ведущую из гаража в дом.

– Неужели все зря? – расстроилась Даша и толкнула дверное полотно.

Дверь тихо открылась. Не веря удаче, девушка включила фонарик мобильного телефона, и, освещая себе путь, вошла в просторный холл. С левой стороны несколько ступенек вели вниз к небольшому бассейну, со дна которого струился мягкий свет. Даша обошла бассейн вдоль бортика и вернулась в холл, вошла в гостиную с панорамным окном, из которого открывался вид на берег с причалом. Гостиная была обставлена в классическом стиле. В комнате стоял диван, напротив которого во всю стену висела плазма. У камина с двумя массивными креслами лежал мягкий ворсистый ковер. Стены украшали картины с городскими пейзажами. Хозяин явно ценил комфорт.

Даша быстро осмотрела комнату, заглянула на кухню и поднялась на второй этаж. Часть этажа, расположенную над бассейном, занимала бильярдная. В другой половине находились спальня и ванная комната. Никаких признаков присутствия в доме Алины Даша не заметила.

Девушка вошла в просторную, очевидно, хозяйскую спальню с широкой кроватью. Дверь из спальни вела в кабинет с книжным шкафом и письменным столом с удобным рабочим креслом. На столе стоял компьютер. Даша села в кресло и коснулась компьютерной клавиатуры,

экран засветился, на нем появилось изображение рабочего стола с папками. Папки содержали документы на шведском и английском языках. Внимание девушки привлекла папка под именем «хобби». Даша открыла ее и обнаружила фотографии, каждая из которых обозначалась женским именем и датой. Имена были славянскими.

– Ничего себе хобби! – удивленно присвистнула Даша и принялась открывать изображения – фотоснимки молодых женщин. Фотография с ближайшей датой под именем Наташа имела трехнедельную давность. Миловидная брюнетка на фото позировала в купальнике на берегу моря. Она приподнялась на носки, пытаясь визуально удлинить ноги, и вытянула трубочкой пухлые губы. Левое плечо Наташа выставила вперед, демонстрируя татуировку.

Алинусиной фотографии в папке не было. Даша порылась в сумочке и нащупала флэшку. По журналистской привычке она рассовывала флэшки и карты памяти во все свои сумки, мало ли в какой момент они понадобятся. Девушка быстро скопировала файлы. Пора уходить. Пробежав уже знакомым маршрутом в гараж, она влезла на подоконник открытого окна. Стоя на оконном выступе снаружи, Даша прикрыла за собой раму и через форточку потянулась к ручке, чтобы закрыть окно изнутри. В этот момент чья-то рука крепко схватила ее за щиколотку. Девушка вскрикнула и с силой пнула наугад. Снизу раздался стон, и что-то тяжелое отлетело в сторону. Даша спрыгнула на землю и попятилась, приготовившись бежать к машине. В темноте кто-то возился, слышалось всхлипывание.

– Ты бде дос слобала! – раздался гнусавый голос, и на коленях выполз Славик. Он сел на землю и, шмыгая носом, запрокинул назад голову.

– Ох, – с облегчением выдохнула Даша. – Что ты здесь делаешь? Я чуть с ума не сошла!

– Тебя ишу! А ты ... – Стилист страдальчески поморщился и дотронулся тыльной стороной ладони до разбитого носа. На руке остались капельки крови. Славик закатил глаза, демонстрируя готовность потерять сознание.

– Эй-эй-эй, Славочка. Только не здесь! – испугалась Даша. – Нам пора уходить. – Она наклонилась, осмотрела покрасневший нос приятеля и на всякий случай пощупала его двумя пальцами. – Вроде не сломан.

– Ай! – вскрикнул Славик и оттолкнул ее руку.

– Идти можешь? – Даша достала из сумочки бумажный платок, протянула стилисту.

– Убийца! – Славик вытер кровь под носом, поднялся и засеменял прочь от дома, ошупывая на ходу лицо. Даша поспешила за ним.

Ни Гая, ни Форда в проулке не было.

– Где же он? – удивился Славик, озираясь по сторонам. Проулок был пуст. Стилист потянул Дашу за руку к Ауди. – Залазь уже.

Он сел за руль. Не отрывая одной руки от носа, другой завел двигатель и развернул машину по направлению к улице. Даша устроилась на пассажирском сидении. Отъехав от дома, они увидели Форд. Автомобиль стоял поперек дороги, перегораживая проезд черному БМВ, за рулем которого сидел Магнелл. Через опущенное стекло адвокат терпеливо наблюдал, как Гай безуспешно пытался оживить старенький Форд, который с надрывом рычал, но упорно не хотел заводиться. Даша пригнулась, чтобы ее не было видно снаружи. Подъехав ближе, Славик остановился. В тот же момент, как по команде, двигатель Форда взвизгнул и заработал ровно. Автомобиль тронулся с места, освободив путь БМВ. Магнелл проследовал к своему дому.

Перед выездом из проулка на дорогу Форд замедлил движение. Славик помигал фарами, Гай, прибавил газу и скрылся за поворотом.

– Мои босоножки! – Даша вылезла из-под приборной панели машины. – Я оставила босоножки у гаража, под окном! – воскликнула она. Славик резко затормозил и озадаченно посмотрел на подругу.

– Ты там больше ничего не оставила? Например, свою визитку?

– Нет, визитку не оставила...

– Тогда ничего страшного. На твоих лабутенах не написано, чьи они.

– Ты не понимаешь. Он весь вечер пялился на мои ноги. Думаешь, он не запомнил босоножки? Славочка, у Магнелла профессиональная память. Конечно же, он все запомнил. Может быть, ты сбегашь за ними, а то я босая? – жалобно попросила Даша.

– Ну, слушай! – возмущенно протянул молодой человек. – Ты такая интересная. У меня от твоей пятки до сих пор летят из глаз искры, в голове вакуум, и нос все еще кровит. Смотри. – Для убедительности он показал измазанную красным салфетку.

– Прости. – Даша виновато посмотрела на приятеля. – Между прочим, – заметила она. – Если бы ты меня не напугал, ничего бы не случилось.

– Надо отвечать на звонки, – укоризненно сказал стилист. – Я тебе несколько раз звонил.

– Я звук на телефоне выключала на время интервью. Потом забыла включить. – Девушка обреченно вздохнула. – Ладно. Сама схожу.

Она вылезла из машины. Осторожно ступая, чтобы не поранить босые ноги, двинулась обратно к адвокатскому дому.

Магнелл уже загнал БМВ в гараж. Свет в гараже погас, и осветились окна первого этажа дома. Даша не решилась идти по хорошо просматриваемой из окон дорожке и проскользнула к гаражу по краю лужайки, скрываясь за деревьями. Окно, через которое она проникла внутрь, располагалось со стороны фасада дома. Девушка пробежала вдоль торцевой стены гаража и выглянула из-за угла. Неожиданно дверь дома открылась. На крыльцо вышел Магнелл. Он огляделся и направился к гаражу. Даша прижалась к стене. Шорох шагов адвоката стих, и девушка поняла, что Магнелл остановился напротив злополучного окна. Она осторожно заглянула за угол и увидела, как мужчина наклонился и что-то поднял с земли.

– Босоножки нашел, – подумала Даша, чувствуя, как от волнения душа опустилась вниз, куда-то в босые пятки. Магнелл зашел в гараж и изнутри закрыл окно. Не дожидаясь продолжения, девушка помчалась к машине.

12

Даша сидела на кровати в гостиничном номере с ноутбуком на коленях и изучала фотографии, скопированные с компьютера Магнелла.

– Наверное, это фотки его баб, – предположила она. – Как ты думаешь, что означают даты?

– Даты знакомства, секса, расставания, дни рождений, смерти. Что угодно, – ответил Славик. Он лежал поперек кровати и прикладывал к носу пластиковую бутылку, наполненную холодной водой. Рядом на подушке спал Гуччи. Пес сладко сопел и иногда вздрагивал во сне, видимо, вспоминая время, проведенное в цветочном горшке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.